

Министерство культуры Самарской области
и Самарская областная писательская организация
представляют в проекте
«Народная библиотека Самарской губернии»
книгу

Роман Тимофеев

Я — россиянин

Стихи

Русское эхо
2010

ББК 84 (2 Роч=Рус) 6
Т

Тимофеев Р.Т.

Т Последний из сторожевых: Стихи. — Русское эхо:
Самара, 2010. — 96 с.
978-5-904319-

Имя твое — Любовь

978-5-904319-

© Тимофеев Р.Т., 2010.
© Русское эхо, 2010.

Ясный день назову твоим именем,
А потёмки — мгновеньем любви.
Отдышавшись под звонкими ливнями,
Снова в поле с собой позови.

Золотыми прогонами августа
К нам прильнёт колосистое поле.
Если б ты не была моей радостью,
Я назвал бы тебя своей болью.

Ты

Ты — из ливня, зелёного шума
Сокровенных желаний моих.
Я тебя, вдохновенный, придумал,
Чтобы встретить среди прочих других.

Ты — из бури, разящей причалы,
Сила веры в надеждах моих.
Все, что сердце моё настучало,
Что лелею в мечтах дорогих.

Ты — из трепета ивовой пряди,
Суть благих намерений моих.
Час урочный и боль, и отрада —
Ты, единственная из других.

Ты мимо прошла, я тебя не позвал,
Лишь имя твоё про себя повторял.

С улыбкою ты говорила со мной.
Подумалось мне: я, наверно, смешной.

Окинула взглядом, руки не дала,
Не прикасаясь за сердце взяла.

Прохладой веет, а я весь горю.
В мечтах о тебе провожаю зарю.

Заговоришь, небось, стихами,
Коль чувства вздыбились, как вал.
Март, удивлённый небесами,
Весну в уста поцеловал.
И вновь я, словно тополь, молод,
И восторгается душа,
И говорю я в полный голос:
Катюша, как ты хороша!

Ах, Светлана, моя собеседница,
Посмотри поскорее в окно,
И душа твоя завесенится
С ясным солнышком заодно.
Согласись, что с зимою покончено.
Захозяйничал март-лучезар.
Ему всех нас обрадовать хочется
И позвать на цветочный базар.
Принимай, дорогая, подснежники!
За букет неказистый прости.
Скоро день станет ночи ровесником
К лету звонкому на полпути.

Маша

Примечтал себе я Машу,
И в неё-то, как умел,
Я влюбился бесшабашно,
А признаться не посмел.

Но она сама однажды
Про любовь сказала мне.
Целовал её я жадно
При всевидящей луне.

С той поры под клёном чалым
У крыльца — чуть вечерок —
Ветры тихие вздыхали,
А листочки — чмок да чмок...

Воротись ты, день вчерашний,
Повторись, хороший сон,
Я не выдумал про Машу,
И любовь была и клён.

★ ★ ★

Я гляжу на профиль тонкий,
А в груди моей щемит.
Не луна меж звёзд — девчонка
Нога на ногу сидит.
За неё ли все земное
Не жалеется ничуть?
Про любовь слышал такое —
Может молодость вернуть.

★ ★ ★

Поезжай-ка ты на Крайний Север,
Где в сугробах глохнет Чуркин мыс.
Прежде чем моей любви поверить,
Ты в своей сначала убедись.

Ну а я махну в пески Сахары
Мимо знаменитых пирамид,
Испытать, горя любовным жаром,
Как сомненье сердце холодит.

Только лучше — никуда не ездить
И ни в чем себя не убеждать,
Оставайся любящей и нежной
И готовой бесконечно ждать.

Тонут в сизых сумерках просёлки,
Ивы тенями сомкнули кроны.
Отчего с тобою мне неловко,
Будто я чужое счастье тронул?
Встретились дороги для того ли,
Чтобы разойтись под посвист зычный?
В шуме ветра, отдаваясь болью,
Чудится мне грохот электрички.
Только простучали не колеса —
Журавли скликались за рекою.
Ты и рядышком мне кажешься далёкой —
Не достану звёздочку рукою.
Кумачи заката потускнели,
Лишь твоя улыбка тихо светит.
Отчего с тобой такой несмелый?
Может, дождь, собравшийся, ответит?
Вот бы гром над рощею ударил.
Ты ко мне припала бы, прижалась.
Эх, каким бы сделался я парнем —
Самому счастливому на зависть!

Л.П.

В поле ветер сам себе хозяин,
Так и я вот с гордостью своей —
То поник, оставленный друзьями,
То и сам от них бегу скорей.

Словно ветку душу надломило...
Замечаю с грустью за собой:
Если утром ты мне не звонила,
Я весь день бываю сам не свой.

Может быть, сказать ты не успела,
Что уплыли наши корабли.
Видно, есть черта водораздела
Верной дружбы и большой любви.

★ ★ ★

Л.И.

Привередно судьба колесила
И с тобою свела неспроста,
Ведь была ты не больно красива,
А всего забрала, дочиста.

У любви есть взаимности идол.
Он чумазый от ревности весь.
Что сомненьем тебя я обидел,
Самому нелегко перенести.

Знаю, с пригоршни мне не напиться,
Светлых капелек не уронив.
Не убудет любовь по крупицам,
Чувством святости не озарив.

★ ★ ★

Встревожена любовь
Пролётом журавлиным.
Хоть нету холодов,
А сердце защемило.

Не взять уж высоты
Порывом вдохновенья.
Летят с берёз листы,
Как письма об измене.

Все тридевять дорог
Замызганы дождями.
Чуть брезжится восток
Сызраньими лучами.

В объятья Жигулей
Казанский ветер мчится.
Надумал воробей
На рёвущке жениться.

Гнёт пасмурных дождей
Не вечно будет длиться!..
Что сторонюсь людей,
Как раненая птица.

Я с женою прожил вечность
И ничем не удивил:
Ни объятьями, ни речью,
Ни мужским прикладом сил.

Все стерпела простокваша
Свет супруженька-жена.
Мне отрадно жизни чашу
С нею вместе пить до дна.

Назвала меня супруга невезучим,
Так, в сердцах, за маловажный случай.
И сказал я милой бестолковой:
— Я бы на другой женился лучше,
Не пришлось б ловить тебя на слове!
Жили по любви да по согласью,
Вывели мы в люди деток кучу.
Мне с тобой судьбы не надо лучшей.
Вместе нам везло, имели счастье.
Зря коришь меня ты невезучим!

Поняла родная, что обижен.
Улыбнулась, подошла поближе...

Воспоминание

Т.М.

Привели нас судьбы повороты
Жить по разным краям земли.
Разошлись мы во Владивостоке,
Словно в море каком корабли.
Скоро писем заветных не стало.
За безбрежным течением лет
Только память не уставала
Находить нашей юности след.
Я на счастье чужое не зарился,
И хулы обо мне погодят.
Никому не скажу, что состарился,
Пусть подумают что хотят.
Помню лунные блики в заливе.
Деловитый побрякивал порт.
Был я дерзким, а ты — молчаливой,
Непонятная мне до сих пор.
Если б снова содвинулись дали
Хоть на несколько прежних минут,
И друг друга мы вновь повстречали, —
Что бы мне захотелось вернуть?
Я лицо твоё трону руками
И морщинку губами найду,
Что легла над твоими бровями,
Как проталинка в зимнем саду.

★ ★ ★

Улыбнись, забудь о непогоде,
Не к лицу нам хмурый небосвод.
Рано клён тоской себя изводит,
У берёз под ложечкой сосёт.
Утренник, настоящий на грусти,
В русле дня — всего лишь пережат.
Жду, бровей твоих взметнется кустик,
Брызнет солнце — заиграет взгляд.
Позови прощаться на дорогу,
К золотому вязу обернись,
По нему сверяют лет свой строгий
Журавли, пронизывая высь.

★ ★ ★

Луч неприкаянных прозрений
Забрезжил, память вороша.
О грусть моя, ты — дождь осенний,
Под ветром тополи — душа.

Я снова весь во власти мыслей
О преходящих временах,
Болею страстью златолистой
В дни октября о вешних днях.

★ ★ ★

Я тайком от зимы дожидаясь весны,
Выгребаю сугроб со двора на дорогу,
Настороженно тихо созвездий посты
Провожают луну-недотрогу,

Я тайком от себя объясняюсь в любви
С той, с которой живу свою вечность,
На душе и зимою запоют соловьи,
Значит узы любви и верны, и сердечны,

Баддага о первой любви

Любовь, известно, озаряет,
А первая — не детства ль свет?
Когда я обгонял трамваи,
Мне было, брат, пятнадцать лет!

А Настя на два года старше.
Что я в амурах понимал!
Лишь на неё глаза таращил,
О ней всечасно тосковал.

Не смея чувств доверить слову,
Не понимая боль в груди,
Тому я радовался — в школу
Идти нам было по пути.

Я поджидал её у сквера
С восторгом встретиться опять,
Очередной роман Жюль Верна
Ей наобум пересказать.

Я изоощрял свои попытки —
Хоть чем-то Настю удивить.
Счастливый от её улыбки,
Решался взгляд её ловить...

Но скомкан, жалко и неловко,
Моей любви беспечной май:
Спеша к трамвайной остановке,
Я Настю встретил невзначай.

О, если б юности глазастой
Ума хватало понимать —
Какому случаю на счастье
Всерьёз значение придавать!

С досады я готов был плакать:
С Настасьей рядом — брав, высок?
Стоял студент из военфака,
Держа её за локоток...

Я с умилением вспоминаю —
Что там тогда стряслось со мной;
Они поехали в трамвае,
А я бежал по мостовой...

Про седгину

Лидии Ивановне, жене

Седина моя — солдатская,
С фронта, как трофей, привёз.
Поначалу даже хвастался
Серебром копны волос.

Как-никак в огне и стуже я
В двадцать лет прошёл фронты.
Смерть, бабёнка многомужняя,
Отпустила холостым.

Отпустила да отметила
Сединой — ничем не смыть!
С той поры живу на свете я
С головой белей зимы.

Был момент — в тревогу бросило:
«Не женат я, а седой!»
Мне весна казалась осенью,
Осень — вьюжною зимой.

Но сумел я в белом инее
Головой своей тряхнуть,
И нашёл себе я милую,
Несмотря на седину.

И всегда-то счастье тешило
Тех, кто любит горячо,
Неотмеренно, неотвешенно,
Невзирая ни на что.

Я тебе, моя хорошая,
От души хочу сказать,
Под декабрьскою порошею
Мне тепла не занимать.

Фронтовые беды-лютости
Вспоминая — горький дым, —
Мы сердечною уютностью
Столько лет с тобой горды!

И хоть годы нас не милуют,
И заботы не щадят,
Но растут у нас счастливые
Восемь внучек и внучат.

Светло-русые, вихрастые —
Восторгайся только, дед! —
Вот она, моя династия,
Защищённая от бед.

★ ★ ★

Любовь — это счастье,
А счастье — любовь.
Я в этом поклясться
Любому готов.

Не ждите совета
В любви преуспеть.
Своё вам об этом
Суждение иметь.

Как самое важное
Поведать я рад:
У каждого-каждого
Любовь на свой лад.

Решусь повториться
Знакомой тирадой:
Любви научиться
Нельзя и не надо!

Доблестью
славные
гамы

Я – россиянин

У Волги множество притоков,
А я — ещё один из них.
И стала, может быть, широкой
Она от капелек моих.

Течёт, привольная, далеко —
По всей Руси, волна к волне, —
Моей натуры подоплёка
В её спокойной глубине.

Живу, с рождения, волжанин,
С душою, как весенний плёс,
Земли отцовской россиянин —
До капли, до корней волос.

Обильны бураны в России

Обильны бураны в России,
Под стать хлебосольной стране.
А снег — он немножечко синий
В чистейшей своей белизне.

А хлеб наш немножечко горький,
В каких ни пеките печах,
От сладкой истомы уборки,
От выжатых в поле рубах.

А друг мой, не ласкою неба —
Насущным трудом человек, —
Случится, он просит не хлеба,
А чтобы наваливал снег.

Русь

Живу со вздоха первого
Я навсегда с Россиею.
Как в день насущный, верую
В её раздолья синие.
И слово к делу ладится
Легко, как наизусть,
Хочу сказать о радости
И говорю я: Русь!

В степи дорога санная...
В ракидах речка летняя...
Страна родная самая,
Земля отцов заветная.
От Волги — синеглазая,
От снежных выюг — бела,
Пшеничная, алмазная,
Полёта два крыла.

Луга — отрада светлая,
Поля — надежда верная,
Леса — полки несметные,
Холмы — что кавалерия...
Стодальный предок пиялился,
И я не нагляжусь.
Родная до беспамятства,
Могучим духом — Русь!

Раздумье

О, если б знать своё предназначенье —
Чем проявить себя нам в жизни сей,
Куда бы меньше было огорчений,
Разочарованных людей!

А ведь даётся человеку все же
Задуматься над участью своей,
Найти себя, вернее и скорей,
В неведомом грядущем бездорожье.

Порой мне кажется, я упустил — не думал,
В какую гору было мне идти,
Ведь надо не пустыню Каракумы —
Всего лишь своё поле перейти.

День рождения

За оглядом лет немалых,
Пёстрых славою годин,
Был я загодя желанным
В отчем доме первый сын.
В деревеньке за Бугурусланом,
В зимней сутолоке дня,
Я родился добрым малым,
Как запомнила родня.
Повитухи не наврали,
Крошку парня оглядя.
— Будет жить! — они сказали.
С той поры, в лета идя,
Я изведал не сторонним —
Что такое стук в груди,
Радость жизни, боль тревоги,
Друг хороший на пути.
Жил, скажу, не как придётся,
Не за страх преуспевал.
Верно, мне и то зачтётся —
Бил фашистов, воевал...

Но вернусь на слове этом
К яви быта без прикрас.
Появился я на свете
С младшей тёткой чуть не враз.
Надя, бабушкина дочка,
В зыбке с пологом спала
Да проснулась неурочно,
Разревелась из угла.

Не она ли мой печальник?..
Был обычай старый прост:
Облекли меня в свивальник,
В родовой добротный холст.
Отдан бабушке-молодке.
Мама, ты не обессудь!
По рассказам, сразу ловко
Взял я бабушкину грудь.
Похвалила та, чтоб слышно
И сноху приободрить:
— Хорошо сосёт мальчишка,
Будет мать свою любить!..

Не всегда попутный ветер
В паруса моей мечты
Дул с желаемым приветом
Из низин и с высоты.
Но за то, что все поры я
Мать, как Родину, любил,
Ощущал большие крылья
И приток здоровых сил.

Молодым сверкая снегом,
Вкралось утро по темну.
Прискакал отец на пегой,
— Дайте первенца — взгляну!
И сказал он не что-либо,
Не спуская с сына глаз:
— Ай да, жёнушка, спасибо,
Угодила в самый раз!..

День рожденья бесподобен —
Отворенье в белый свет.
Православный праздник в доме —
В радость новый человек.

У памятника

Прадед мой будёновку носил
Не для почестей любезных домоседов.
В ней он царских генералов победил,
Фронтовик Республики Советов.

Не на срок воспет он и оплакан,
Революции защитник верховой,
Предок мой, будённовец-рубака,
Из легенд встающий, как живой.

Слава той поры не стала ветхой...
В гулкой бронзе, вот он, молодой, —
Красный всадник в шапке островерхой
С алой необъятною звездой.

Моя Россия

Ты прими слова простые
И поклон сыновний мой.
Счастлив я, моя Россия,
Жить твоей большой судьбой!

Ты вела меня, растила,
Поднимала высоко,
Отчий дом, моя Россия,
Твёрдость духа моего.

В бури молнии гасила.
Помнит враг грозу твою.
За тебя я, мать-Россия,
Падал раненым в бою.

В трудный час —
Собратся с силой —
Припаду к тебе я вновь,
Благодатная Россия,
Неизбывная любовь.

Богатыри

След войны с полей сотрется,
А на лицах все ясней
Седина под мирным солнцем
На висках богатырей.

Сколько раз в огонь разящий
Шли — один на сто смертей!
Имена героев наших
На граните площадей.

Им, в сражениях жестоких
Долг исполнившим сполна,
По ноге пришлись дороги,
По плечу была война.

И за то, что в смертных бедах
Им случалось поседеть,
Солнце майское Победы
Светит миру по сей день!

Ветераном я зовусь

Я судьбой своей доволен —
В роте танковой служил.
Я на Прохоровском поле
Две медали заслужил.
На груди — не потускнели
Блещут чистым серебром.
Видно, нужное я сделал
Для победы над врагом.

Кабы снять с меня десяток
Только что прожитых лет,
Я б опять пошёл в солдаты,
Пенсионный сдав билет.
Я б опять пошёл в солдаты
С молодыми наравне.
Эх, вы, соколы-ребята,
Те, что были на войне!

Нам от лиха все досталось
И огонь прошли и лёд?
Академию смекалок
И на мужество зачёт.
Тем горды — в боях-походах
Утверждалась наша статья
По суворовской методе,
По Науке побеждать!

Позавидуйте, мальчишки,
Нам, теперь уж старикам —
Были счастливы мы слишком,
Повзрослев, не по годам.

Когда фронты я вспоминаю,
Опять, гремуча и дымна,
Мне кажется: беда лихая —
Ещё не кончилась война.

Душе моей не разделиться
С тем, что запало из боев.
Поныне видятся мне лица
Однополчан-фронтовиков.

Знать, мне навечно заповедан
Войны крошечный обиход —
Мне тучка чёрная на небе
Все гарью боя отдаёт.

И гром я слышу по-другому —
Зловещий пушечный раскат.
Сдаётся мне — не ветры стонут,
А тяжко раненный солдат.

Я непогоде рад нередко
И жду, пока сгорит закат:
Давно пропавшая разведка
Под утро в полк придёт назад...

Совесть эпохи

Выше голову,obeliski,
С красной датой праздник грядёт!
Ветераны друг друга тискают,
Обнимается истый народ.

Расхрабрились, на солнышко вышли,
Седовласые, каждый свят.
А «косая» в затылок им дышит,
Даже младшему — восемьдесят.

Прихлебнувши ветра весеннего,
Говорливые под хмельком,
Распрямили плечи согбенные:
«Мы ль не соколы с давним дружкой!»

Не затем, чтоб дожить в обиде,
Все горнила войны прошли...
Люди, люди, остановитесь,
Поклонитесь им до земли.

Это они — поколения весть,
Совесть эпохи в лицах,
Свет Победы в майских зарницах
И России военная честь!

У обедиска

Я не изменил себе, ребята!
Сколько б ни отмерялось годов
Правдолюбом остаюсь,
Солдатом,
Не последний
Из «фронтовиков.

Ветеран —
Саш собой не радость.
Примелькались мы, фронтовики,
Да и сколько нас уже осталось
Знают разве
Школьники внучки.

Не хвалиться,
Если раз от разу
Больше серебрится голова.
Никому не должен,
Не обязан,
А живу, как в чем-то виноват...

У гранита, святостью объятый,
Цепенею —
Сердце в кулаке.
Мир прекрасный
Виделся, ребята,
Нам из боя в дымном далеке.

Не искал я тихого покоя
С фронтовых
Непозабывших пор,
Не вчера вернувшийся из боя,
Я поныне сверстниками горд.

Никаких мне почестей не надо.
Мке, живому, в холоде седин,
Есть одна
Бесценная награда —
К вашим обелискам
Приходить.

Здесь я с совесть
Свои сверяю мысли
И дела оцениваю сам.
Поднимал я годы
С верным смыслом,
Как мечталось
Боевым друзьям.

На последнюю беду

На войне в гробу не хоронили, —
В чем случилось, павшего зарыли.
Мягче пуха голая постель,
Саван — та же серая шинель.
Бугорок, три выстрела сухих —
Мёртвому признательность живых.

Полк прошёл не ровными полями —
Свежими могильными холмами.
Кто склонился скорбной головой
К тем, кому последний выпал бой.
Тяжелее, чем похоронить,
Смертные потери пережить.

К матери письмо дойдёт когда-то
Про геройски павшего солдата,
Что зарыт он в землю на покой,
На бессмертье славы боевой.
В бранном поле голову сложить —
Честь такую надо заслужить!

Схоронить велю себя без гроба,
Все по-фронтовому было чтобы...
Я шинель со службы берегу
На свою последнюю беду.
Залп ружейный трижды грянет — пусть,
Может, в чьей-то памяти проснусь...

С гагаринской орбиты

Земля, Земля, планета голубая,
Счастливая во множестве миров!
Тебя Гагарин первым облетая,
Не возмутил ни зорь, ни облаков.

Он под весенним журавлиным клином,
Туманам набежавшим вопреки,
Увидел в океанах неделимых
Как близки твои материки.

Был очарован виденным воочью:
Под ореолом кипени цветной
У стран твоих, на вид не схожих очень,
Один и тот же облик обжитой.

Под радугой взмывающей ракеты —
Родная даль в объятиях зари,
И нету места войнам на планете,
Откуда на неё не посмотри!

Для всех землян живы рассветов краски,
Для всех один сияет небосвод,
И солнышко теплом своим и лаской
Не обделило ни один народ.

Солнечный парус

Достоверно:
в межзвёздном пространстве
под парусом можно ходить,
все планеты
космической трассой,
как квартиры друзей, посетить!
И всего-то недолго —
парус,
солнечный парус раскрыть.
Плыви,
напевай под гитару,
навещай внеземные миры.
Ну-ка, парус, моё вдохновенье,
раздувайся
под натиском чувств.
Я сегодня
в одно мгновенье
к Андромеде гостить залечу!
Все живое —
живым прекрасно,
озаренья души — не пусты.
Одоленьем кончаются сказки,
с небылиц начинались мечты.
Лону звёздному
нету предела,
здесь ракета и та — тихоход.

Пронесётся мой вымысел смелый,
дивным парусом
небо качнёт.
Есть заветное в дерзости этой
от воспетых народом начал.
Мой прапрадед
на край бела света
на Коньке-горбунке долетал...
Вот мои развихрённые мысли
снова солнечный ветер понёс.
Чистый в помыслах,
я без корысти
выхожу на космический плёс.
Но куда б звездолётные стати
волшебством скоростей не снесли,
на любой из планет и галактик
я останусь
сыном Земли!

Память

Что столб придорожный,
Что камень висячий, —
Память моя
О великой войне.
Своего поколения
Горькое счастье —
Как ни живу —
Все припомнится мне.

Оглянешь свой век,
Изнурённый боями...
На то родились —
Войну пережить!
И в старость, как в тыл,
Отступая с годами, —
Вся жизнь на ладони,
Все раны свежи.

Скажу я ретивым
Заслуги выпячивать,
И в мирном труде
Не последним я был,
Хоть всякое дело
В глазах моих значило
Не больше того,
Что в войну совершил.

Стансы

Чудно живём — без завтрашнего дня,
Без веры праведной и без вождя,
Вражду людей донельзя возведя.
Поры не знаем.

На лицах страх и онемевший крик.
Спокойной нет ни ночи, ни зари.
Не достучаться к другу, хоть умри.
Молчком страдаем.

Лишились люди радости труда,
Зато обогатились без стыда
Банкиры, да чужие господа —
Орда лихая.

А лидеры? Им то уже к лицу
Оберегать продавшихся тельцу,
Да потакать разбойному свинцу.
Жирует стая.

Не знает власть, куда страну ведёт,
Достоинства лишила свой народ,
И мрачен перед бурей небосвод.
Стоим у края.

Вот-вот источится терпенье,
Поры последнее мгновенье.
На что просить благословенье? —
Народ стенает.

Необычайный случай

О Смерти все я думал свысока
И не давал ей срока и подхода,
Но с возрастом с высокого конька
Свалился прямо на её дорогу.

Не миновать мне встречи с ней теперь,
Вот-вот наедет из-за поворота,
Но в миг лихой безжалостная дочь
Поблизости замешкалась чего-то.

Что стоит ей прервать мой бранный век!
Ещё живой, спасения не чаю,
Но вдруг с пути её я кубарем слетаю...
Куда б вы думали?
В больницу, не в кювет.

С чего бы так...

С чего бы так — порой сдаётся,
Что от меня, того гляди,
Зависит в мире яркость солнца
И то, что будет впереди?

Но благо, редки те минутки,
Когда лихая спесь найдёт.
Бывают в жизни злые шутки —
Не знать, за что судьба нас бьёт.

Всё в жизни просто и не просто.
С застолья сникла голова.
Зачем поддерживал я тосты,
Велеречивые слова?

Торчу я деревом безвестным —
И не в лесу, и не в саду.
Другие рыскают по свету,
А я вот с места не сойду.

Я думами опустошаюсь,
Что тополь пухом на ветру.
Враги успех мне предвещают,
И я им что-нибудь навру!

Так и живу, не усложняя
Ни дней, ни помыслов своих.
Смотрите: вот душа нагая
И весь я на глазах людских.

Собака дружит с человеком,
А волк ему извечный враг.
Когда я думаю об этом,
Припоминаю буерак,
Ту половодную старицу,
Заросшую до глухоты.
Сюда зимой ушла волчица,
За ней — кровавые следы...

Какому высшему завету
Волков привержена семья?
Живут, враждуя с человеком,
К собакам зависть затая.

По поводу ухмылки

Вам ли ухмыляться бесшабашно,
Видя ветеранов в орденах?
Мы войной, в полмира полыхавшей,
Опалились на её фронтах.

Нет судьбы значительнее нашей,
И о том ещё вы знать должны:
Ветеран — однополчанин павших
Смертью храбрых на полях войны.

Как бы ни дерзили вы усталым,
Неказистым с виду старикам,
Никому того не пожелаем,
Что досталось в молодости нам.

В надежде

А года текут, как реки к устью,
Завиднелось морюшко вдали.
Заболел я не на шутку грустью,
От которой плачут журавли.

Им прощаться с милыми местами,
Точат годы берег обжитой...
Я пернатым помашу руками,
Остаюсь, надеждою живой.

★ ★ ★

За плечи мои полдороги легло,
Назад возвращаться уже далеко,
Все новые станции и города,
А дальше — безвестных галактик череда.

Набрякнув тоской в куролесице лет,
Приду к оправданию я поскорее.
В день скорби моей да прибавится свет
Тонюсенькой свечки за сорок копеек.

На
перекрёстке
гнез

Ведичие жизни

*Памяти Прасковьи Еремеевны
Володичкиной из посёлка Алексеевка
Кинельского района Самарской
области, потерявшей на войне
девять своих сыновей*

Мать
Девятого оплакала сына,
С войны неизбывное носит горе,
У матери столько терпенья —
Может ладошкою вычерпать море.

А смерть...
Ничего ты не значишь!
За живым неминуемо следуя,
Не знаешь ты женской радости
И боль роженицы
Тебе неведома.

Не понять тебе, дыроглазая,
Ни слезы материнской жгучей,
Ни воли, великой и вечной,
Женщины, жизнь дающей.

Напрасно спешишь ты безудержно
На чёрный свой пир, костлявая,
Жизнь,
Даже самая короткая,
Не твоей измеряется славою.

★ ★ ★

Памяти Юлии Друниной

Прощалась с убитыми рота,
А я припадал головой
К коленям твоим ненароком,
Израненный, еле живой.

Поныне люблю безотчетно,
Бездумно, без клятвенных слов,
Тебя, фронтовичку-девчонку,
Из пламени смертных боев.

Для нас обернулась судьбою
Враждебная счастью война...
Осталась ты светлой звездой,
Что вечному небу верна.

Баддага о санитарке

Какая её биография? —
Неполный 9-й класс.
И прошлое, и настоящее
Война перепугала враз.

«Ещё молода в санитарки,
Найдутся другие в беде.
Садись-ка ты лучше за парту,
Чем шмыгать в солдатской среде!»

Услышала, не испугалась.
Упрямою волей своей
На фронте она оказалась
Под бурей огня и смертей.

В газете о ней написали:
«Отважная дочь страны»,
А дома с тревогой считали
Все дни бесконечной войны.

Минула семью похоронка,
Но вздрогнул родительский кров.
Не пуля сразила девчонку —
Её фронтовая любовь.

Её не охаяли люди,
А мать под крыло взяла:
У дочки ребёночек будет,
Со службы судьбу привезла.

Вот и пиши: биография —
Что есть на сегодняшний раз,
И прошлое, и настоящее —
Война да 9-й класс.

Инвалидная доля

Я словно подбитая птица,
Лететь бы, да только нельзя:
На север за талой водицей,
На юг, те в пуху тополя.

Ах, инвалидная доля,
Ты — каменной тяжести гнёт,
До смертного часа неволя
И боль, что вовек не пройдёт.

Унижен я долей несчастной,
Смиреньем смягчить ли беду?
И день я встречаю с опаской,
Не знаю, как ночь проведу.

Война сновиденьем заклётым
Навалится в чёрном огне,
Гремит роковая атака,
И плачет судьба обо мне.

Ожесточается сердце.
Терпенье — на самом краю.
И никуда мне не деться,
Как в том злополучном бою.

Толика желанного счастья
Все ж светит мне в сумраке дней
Сердечное слово участия,
Признательность добрых людей.

Лебёдушка

Не тебя ли я встретил порой,
Когда луг набирает свой цвет?
Ты лебёдушкой молодой
Пролетала за солнышком вслед.
Я пустился тебя догонять.
Я не чуял земли босиком.
Ветру нравилось дуть-раздувать
Полог неба над белым крылом.
Высоко — не достать, а хочу
Уподобить разбег свой полёту.
Юность — это, когда по плечу
Нам забаву сменить на заботу.
Помню, падал я ниц под горой,
Там, где радуги сходит цевьё...
Но опять я гонюсь за тобой,
Лебедь белая, счастье моё.

Весна

Славной выдалась погода.
Принимай бразды, весна!
Хороша твоя походка,
Даль-дороженька ясна.

В честь твою вчера на речке
Бухал залпом ледоход,
Начался грачиной речью
Над опушкой птичий сход.

Через край текут овражки,
Бег ручьев разноголос.
Лес глаза свои таращит —
Хорошо ему спалось.

Утром выветрилась дымка,
И курганы за рекой
Сняли шапки-невидимки,
Чтобы встретиться с тобой.

Это ты ли за баранкой,
Русокоса и смела,
По деревне спозаранку
В поле трактор повела?

Раскатилась мощным гулом
В Жигулях, полях родных,
Вдохновила труд посулом
Урожаев золотых.

Ты флажок над школой ставишь,
Деловитая не зря,
Охрой выкрасила ставни,
Вон — на солнышке горят.

Высоко, под самой синью,
Птичьи стаи пронеслись,
Ветерок, пахнув теплыню,
Облака закинул ввысь.

В посёлке

Слепого дождика набег
Жару на час утихомирил,
Легко и чисто стало в мире,
Дыши озоном, человек!

Посёлок щурится молчком,
Стыдлив и тих, как первоклашка.
Река, что синяя бумажка
Под недокрашенным крыльцом.

В уме деревни — сенокос,
За каждый час сельчанин тужит.
Под отголоски ярых гроз
И я поругиваю лужи.

Я — бедолага городской,
Осмыслен здешними как дачник,
Завидный вешнею порой,
По летней волюшке — тем паче.

В честь беглой тучки — перекур.
У скирдовальщиков в артели
Я и в лугах, и здесь при деле,
По меньшей мере, балагур.

Нет-нет да ветер набежит,
Нескладный, тычется мне в спину,
Он по-собачьи норовит
Обнюхать вставшую машину.

★ ★ ★

Я — тополь, что тихо шумит
И пухом исходит, стелется.
Не время, а лето летит
От юности к зрелости.
Заря поспешает зарю.
Объят я и далью, и высью.
Хлеба ещё все на корню,
Но зреют отрадные мысли.

Дождь

Не стоит огорчаться,
Что дождь решил начаться!
Вот молниям вдогонку
Ударились грома.
Как мамонтовы бивни,
Сверкнули стрелы в ливне,
И сделались приземистей
На улице дома.

Поют с высокой ноты,
Что флейты, водостоки.
Стозвонист под сурдинку
Ручьев речитатив.
Набычились под ветром
Шеренги синих вётел,
Но грозный шквал унёсся,
Лесочек пощадив.

Недолго непогода
Владела небосводом.
Полуденное солнце
Вернуло краски дня.
Под радугой крутою
Предстал окрест в обнове,
Умытый, просветлённый
По случаю дождя.

На ниве

Великолепной встала рожь,
Заботам солнышка доверясь,
По ней вчера промчался дождь,
Он был как раз вот в это время.

Он хлынул вдруг средь бела дня
Наперекор людским деяньям
И лил нахраписто, гудя,
Под громовое ликование.

Осёкся, шустрый, породив
Благоухание озона...
Люблю внезапные дожди —
Усладу жаркого сезона.

От ливня нет уже следа,
Вновь нива плещет в играх света.
И, очарованного летом,
Меня приветствует страда.

Ириночкины цветочки

На белом, как сахар, листочке
Ириночка нарисовала
Сначала синий цветочек,
А рядом — цветочек алый.

Куклы-подружки внимательно
Глядят на цветы непростые,
Нарисованные замечательно,
Яркие, словно живые.

По лепесткам округлым
Бегают солнечный лучик.
— А ну-ка скажите, куклы,
Который цветочек лучше?

Оба цветочка красивы,
Но куклам, как оказалось,
Одним понравился синий,
Другим полюбился алый.

Розовым утром

Если солнышко светит,
Если мать не грустит, —
Хорошо человеку,
Добрый, благо творит.

Развиднелись туманы,
Машут крылья зари.
Улыбается мама
Лету звонкой поры.

Было розовым утро,
Детства памятный год...
Все мне кажется будто
Мать за ручку ведёт.

Смотрите, дождь бежит вприпрыжку
По тротуарам залитым,
А солнышко с высокой крыши
Смеётся весело над ним.

Деревьям зонтиков не нужно,
Купаются с руки дождя.
Никто под радугой не тужит,
Что на часах уже полдня.

Насквозь промокшая девчонка
Шаги считает: раз, два, три...
На лужах лопаются звонко
От крупных капель пузыри.

Мой внук

Мы вот с внуком моим, первоклашкой,
Ветеранами стали давно.
Я на фронте бывал настоящим,
Ну, а он, как со мною, — в кино!

Мы войну раз по сто пережили,
А теперь и совсем не помрём!
Всех злодеев-фашистов побили,
Дружно песни Победы поем.

Прижимается к деду мальчонка —
Страшным боем встревожен экран:
«Ястребки» развернулись вдогонку,
Наши танки идут на таран...

Видел внук все великие битвы,
Знает маршалов наперечёт.
В каждом храбром безусом танкисте
Деда юного он узнает.

Задушевно бабье лето —
Сентября вторая треть.
Вдоволь и тепла, и света,
В небо весело смотреть.
На заказ погода эта,
Чтобы мамам не стареть!
Нет причины ветру злиться,
Паутинки не сорвёт,
Пусть с рябины красный листик
Сам тихонько упадёт.

Октябрь

Октябрь — есенинский месяц.
По рощам — смотрины берёз.
Погода! Чего куролесишь,
На лето, никак, повернёшь?

Тобой ли пред дальней дорогой
Встревожена птичья родня?
На всех жигулёвских отрогах
Такое сияние дня!

И светом, и радостью полон
Покой очарованных мест:
Зелёное в озими поле,
И лес — золотой благовест.

Плещет полдень,
Напропалую
Льются кудри октябрьских крон.
Я не походя рощей любуюсь,
Я не просто в берёзы влюблён!

Русь родная! Всегда ты прекрасна —
В изумрудном наряде весной,
В добром золоте осени ясной,
Над притихшею синей рекой.

Ах, предзимье, грипп повальный,
Скользота и гололёд!
Звонко кашляют трамваи,
Плох автобус, чуть идёт.

Скользь дорожная научит:
Из карманов руки — вон!
Сам себя веду под ручку
Осторожно под уклон.

Мне претит режим постельный,
Докучает культ больниц.
На дому лечусь, удельно,
По рецептам в сто страниц.

Мне б горздравское терпенье —
Не спускаясь с этажа,
Слушать дня сердцебиенье,
Руку времени держа.

Предвкушая чудодейство,
Ем лекарственную снедь...
Есть от всех болезней средство,
Нет — чтоб вовсе не болеть.

Я удивлён покоем дали мглистой:
Под утлым небом — собранность во всем.
Завидую бесстрашным жёлтым листьям,
Вот мне бы так промчаться с ветерком!
Бодрюсь, а все же муторно мне что-то
Среди своих давно обжитых стен.
Сковал уют, не облегчив заботы,
Навеянной сезоном перемен.
Такое познаешь не стороною,
Что держится надеждой человек.
Как не однажды бредил я весной
В осенний день, сулящий первый снег!
Заволжский, ранний,
Он ударит хлёстко,
И вмиг исчезнет чернота — земля...
Да, в октябре спокойным быть не просто,
Но ко всему готовы тополя.

Осины стойко держат лист,
А клёны уж осыпались.
Дождь по округе колесит,
Как гость в чужой обители.

Изябло небо на весу.
Ушли поля в былое.
В немом оципанном лесу
Слезинки ветер ловит.

Но, верно, завтрашний рассвет,
Обкладываясь тучами,
Пошлёт на землю первый снег.
Пусть даже грустный.
К лучшему!

Зияла осень сухостоем
До поздних сроков без дождей.
Дивились люди, беспокоясь,
За участь страждущих полей.
Но было доброму случиться.
Вот к ночи шевельнулась мгла.
Метелью выстудив зарницу,
Намаявшись, что роженица,
Зима к нам все-таки пришла.

Обрадовал, как первенец сынок,
Под утро выпавший снежок.

★ ★ ★

Я верным жизни был,
Не кланялся в угоду.
Ещё успею пожелать хоть раз:
Чтоб в памяти мне быть в последний час
И умереть в хорошую погоду.

О смѣхѣх
и поэмѣх

Поэт

Памяти Артура Моро

Поэт — не баловень отрад,
Он — сын самой заботы.
Попробуйте насобирать
Стихов медовы соты!
Не тратя сахар похвалы,
Порадуйте ответом —
Кто бескорыстнее пчелы
И праведней поэта?

Молва

Е. Жоголеву, редактору

Говорят, поэтам много платят —
Переводят строчки на рубли,
Что талантом славные ребята
Без забот все радости нашли.
Ах, не то несёт молва глухая,
Где ей знать с грошовой душой:
Не корысть подвижника питает —
Сладость муки над живой строкой.

Беспокойство

Памяти Леонида Васильева

Я не колос — былинка в поле,
Малость малая на земле.
Мне и влаги, и ветра вволю,
И не плачу я о тепле.
Но томлюсь я костром погасшим
От того, что остались в годах
Плоскогорьем поэзия наша,
Проза — заводью тихой в кустах.

Частность

Борису Соколову

Я судьбой своей не опечален,
Хоть стихи даются не легко.
Было бы счастливое начало
Близко чувствовать и видеть далеко!
Пусть таких, как я, на свете тыщи...
Только и о том вам доложу,
Что стихи мои другие не напишут,
Если сам я их не напишу.

Выезд на Чёрную речку

С вечерни запомнил возница приказ:
Саночки — к полдню, значит, сейчас.

В окно посмотрел — метельная круть.
Армяк свой надел, под мышку — кнут.

К добру ли клубится январский снежок?
Проворно возница лошадок запрет

И санки поставил под барским крыльцом.
А вот и хозяин с бледным лицом.

Он к санкам спустился, на небо взглянул,
Вдруг вспять повернул и в дом возвратился.

Минуты все те же, и барин здесь сам.
Он с шубой медвежьей вернулся к саням.

Возница вздыхает: — О боже, прости,
Примета плохая, не будет пути...

Лошадушки с места пошли, полетели
В объятия леса, под голос метели.

И Чёрною речкой зовётся до селе
Лесная засечка, где Пушкин застрелен.

Пушкан в последний час

*Цыганка предсказала Пушкину
умереть из-за любимой*

ОН умирал мучительно, в сознании.
Боль отступила милостью богов,
И мысли вспыхнули — костёр беззвучных слов
О роковом давнишнем предсказанье.

Жена красавица любовью не играла,
Была верна. И более того!
Но всё же в ней цыганка угадала
Исхода страшного начало,
Причину гибели ЕГО.

Уж безучастен ОН к земной печали.
Дух иссякает, меркнет голова...
И лишь поверенным свой смысл открывали
Последние слова ЕГО: «Она — права!»

В краю родном

Памяти поэта Дмитрия Морского

Белым мёдом пахнет лето,
Сладким потом — травостой.
Воздух, наживлённый ветром,
Надышусь ли я тобой!

Рад я к полю возвратиться,
На заволжский наш простор,
В золотой заре пшеницы,
В округах пунцовых гор.

Вот родное мне селенье —
По уреме изб рядки.
Роща в юбке по колено
Хочет поле перейти.

Ручеёк своё название
Повторяет без конца,
Тих, как девичье признание,
Быстр, как звоны бубенца,

Там — гривастые, что кони,
Два дубка в виду бугра,
Будто съехались на склоне
Кровных два богатыря.

Где-то здесь, на лесостепи,—
Как предания гласят, —
Сияжар Добрыню встретил,
Брата русского эрзя.

Комбриг

*Памяти майора В.А. Петрова,
командира 14-й гвардейской
танковой бригады*

Комбриг, лихой, от раны умирая,
На бои напутствовал меня:
«Есть у погибших жизнь вторая,
Как у стихов на злобу дня.
Кто вдохновлён поэзией атаки,
Не даст свой выстрел упредить.
Кто не заставит мать заплакать,
Тому, танкист, две жизни жить!
Заветный праздник, музами расцветший
Во славу пройдённых фронтов,
Нас помянуть, неупомянутых,
Не обойдётся без стихов...»

Комбриг наш вещий глыбою скалистой
Увековечен на юру.
Я у святого обелиска
Стихами память воздаю.
И будто ветром донесло раскаты
Давно оконченных боев —
Перемежался грохот танков
С живым сопутствием стихов.

Ветер боя

Меня какие
Ветры обдували? —
С накала танковых боёв!
В полку «поэтом» называли,
Хотя и не было стихов.

Фронтовики
Шутили не предвзято,
Наперебой твердя о том,
Что к боевым делам солдата
Стихи приложатся потом...

И до сих пор
Друзья мне не прощают,
Что не с войны стихи пишу.
Меня солдатом называют,
Хоть я давно уж не служу.

К слову

Расул Гамзатов песней начинал когда-то,
Так памятен напев его стихов
О том, что крепость честного булата
Хранят заветно лемеха плугов.

Всему начало есть — и мыслям, и твореньям.
Провозглашает дня приход рассвет.
Ростком живым от первого стихотворенья
Поэт восходит, если он поэт.

Грусть

Памяти Николая Рубцова

Нет этой музыки печальней,
Когда, качаясь, жёлтый лес
Роняет листья на поляны
Под скаты сумрачных небес.

Когда и слух, и взор окатит
Берёз тускнеющая медь,
Мне вдруг захочется заплакать
И день прошедший пожалеть.

Но под напевным мельтешеньем,
Ещё без холода в крови,
Я призываю в утешенье
Воспоминания любви.

Наперекор тревоге странной
Хочу любовью я дышать,
Тянусь за птичьим караваном,
Но от себя не убежать.

★ ★ ★

Я улыбкою солнца согрет,
Защищён добротою дубрав.
Насчитай мне, кукушка, сто лет
Да ещё за стихи добавь.

Дай прославиться жить охочим
И познать бытия красоту.
Восхищённому миром короче
Догонять удалую мечту.

Я люблю русских далей дороги,
Песни славы на отчих юрах,
Чту поэзии мудрую строгость
Без сумятицы в звонких словах.

По себе — не из формул сухих —
Постигаю наверняка:
Можно жизнь сложить
Словно стих,
Только без черновика.

Содержание

Имя твоё — Любовь

«Ясный день назову твоим именем,	4
Ты.....	5
«Ты мимо прошла, я тебя не позвал,	6
«Заговоришь, небось, стихами,	7
«Ах, Светлана, моя собеседница,	8
Маша	9
«Я гляжу на профиль тонкий,	10
«Поезжай-ка ты на Крайний Север,	11
«Тонут в сизых сумерках просёлки,	12
«В поле ветер сам себе хозяин,	13
«Привередно судьба колесила	14
«Встревожена любовь	15
«Я с женою прожил вечность	16
«Назвала меня супруга невезучим,	17
Воспоминание	18
«Улыбнись, забудь о непогоде,	19
«Луч неприкаянных прозрений	20
«Я тайком от зимы дожidaюсь весны,	21
Баллада о первой любви	22
Про седину.....	24
«Любовь — это счастье,.....	26

Доблестью славные даты

Я — россиянин	28
Обильны бураны в России	29
Русь	30
Раздумье.....	31
День рождения.....	32
У памятника.....	34
Моя Россия	35
Богатыри.....	36
Ветераном я зовусь.....	37
«Когда фронты я вспоминаю,.....	38

Совесть эпохи	39
У обелиска	40
На последнюю беду.....	42
С гагаринской орбиты	43
Солнечный парус.....	44
Память	46
Стансы	47
Необычайный случай.....	48
С чего бы так... ..	49
«Всё в жизни просто и не просто.	50
«Собака дружит с человеком,	51
По поводу ухмылки.....	52
В надежде	53
«За плечи мои полдороги легло,	54

На перекрёстке дней

Величие жизни	56
«Прощалась с убитыми рота,	57
Баллада о санитарке	58
Инвалидная доля.....	60
Лебёдушка	61
Весна	62
В посёлке	64
«Я — тополь, что тихо шумит	65
Дождь	66
На ниве	67
Ириночкины цветочки.....	68
Розовым утром.....	69
«Смотрите, дождь бежит вприпрыжку.....	70
Мой внук	71
«Задушевно бабье лето —	72
Октябрь.....	73
«Ах, предзимье, грипп поварный,.....	74
«Я удивлён покоем дали мглистой:	75
«Осины стойко держат лист,	76
«Зияла осень сухостоем	77
«Я верным жизни был,	78

О стихах и поэтах

Поэт	80
Молва	81
Беспокойство	82
Частность	83
Выезд на Чёрную речку	84
Пушкин в последний час	85
В краю родном	86
Комбриг	87
Ветер боя	88
К слову	89
Грусть	90
«Я улыбкою солнца согрет,	91